

НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ И УВЕСЕЛЕНИЯ НА ЛАТИНСКОМ ЗАПАДЕ В V в.н.э.

Е.В. Литовченко

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород,
litovchenko@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные общественные праздники римского мира с целью определения изменений в практике их проведения и актуальности для западной части империи в V в. н.э. В фокусе исследования находятся массовые увеселения нехристианского характера, рассматривающиеся на примере Луперкалий, консульских и преторских игр, а также церемонии въезда императора в город (adventus). Проблема исследования заключается в выявлении оснований консервации практики проведения традиционных (нехристианских) массовых мероприятий увеселительного характера на фоне утвердившегося христианства в V в. Основными источниками послужили сочинения латинских авторов IV–V вв. – Сальвиана, Макробия, Флавия Меробавда, Симмаха, Сидония, папская корреспонденция, календари. При помощи методов историко-филологического анализа (лексико-терминологический, герменевтический), способствующих адекватной интерпретации текстов с учетом специфики рассматриваемых сочинений, автор приходит к выводу о том, что указанные выше, языческие в своей основе, праздники не утратили своей привлекательности для представителей различных категорий населения не только интересующего нас периода, но и за его рамками. Основаниями для практики их длительного бытования являлись, во-первых, модель поведения представителей привилегированных слоев общества, подразумевавшая устройство увеселительных общественных мероприятий с целью подтверждения своего высокого статуса (преимущественно, при вступлении в должность); попытки имперской администрации согласовать привычки большей части позднеримского общества и официальную позицию Церкви; отношение большинства римлян к зрелищам как к средству временного отвлечения от проблем разного характера, сопутствующих жизни позднеримского общества.

Ключевые слова: общественные праздники, язычество, христианство, Западная Римская империя

Введение

Несмотря на активное распространение христианства на территории Римской империи после 313 г. язычество еще долго не сдавало своих позиций как на Западе, так и (в большей степени) на Востоке (в Афинах и малоазийских провинциях),

Литовченко Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

чему есть достаточное количество свидетельств современников, кропотливо собранных и проанализированных исследователями¹.

Позднеантичные источники V в. – сочинения Сальвиана, Макробия, Флавия Меробавда, письма Симмаха, Сидония, папская корреспонденция, календари – сообщают нам сведения о формах и способах проведения досуга в латинском мире этого периода. В данном случае нас в большей степени интересуют массовые увеселения нехристианского характера, поскольку в последнее столетие существования Западной Римской империи отправление языческих культов и связанных с ними ритуалов официально было запрещено², однако многие мероприятия такого рода глубоко укоренились в повседневной жизни и воспринимались по большей части как проявления светской культуры. Таким образом, проблема настоящего исследования заключается в выявлении оснований консервации практики проведения традиционных (нехристианских) массовых мероприятий увеселительного характера на фоне утвердившегося христианства в V в. н.э.

Праздники в Риме были важной составляющей религиозной жизни. Сам термин «*feriae*» или «*dies ferialis*» имел сакральный характер и употреблялся в том же значении, что и выражение *dies festus*, причем из определения Макробия явствует, что *dies festi* были посвящены богам и считались общественными, в отличие от *dies profesti*, предназначенным для отправления частных дел.

Игры (*ludi*) собственно праздниками не являлись, но сами дни, в которые они проводились, были *dies festi* и считались выходными, при этом игры часто устраивались за счет средств частных лиц, заинтересованных в их проведении, как, например, преторские игры (Symm. VII. 121; VIII. 14, 71, 72; IX. 6, 132–142; Olymp. 44).

О типах общественных праздников интересующего нас периода наиболее подробно рассуждает Макробий в «Сатурналиях»: «Общественных же праздников есть четыре рода. Ведь они суть или постоянные, или подвижные, или чрезвычайные, или нундины. Постоянные [праздники] являются общими у всего народа, имеют определенные и установленные дни и месяцы и отмечены в фастах благодаря постоянному соблюдению. Среди них преимущественно сохраняются Агоналии, Карменталии, Луперкалии. Подвижные [праздники] суть [те], которые ежегодно возвещаются начальствующими лицами или жрецами либо в [заранее] определенные, либо, даже в [заранее] не определенные дни, как, [например], Латины, Сементивы, Паганалии, Компиталии. Чрезвычайными [праздниками] являются [те], которые властным решением назначают консулы или преторы. Нундины – [это праздники] жителей сел и деревень, в которые они собираются по личным делам или намереваясь запастись товарами. Есть, кроме того, собственные праздники семей, как, [например], [праздники] семьи Клавдиев, или Эмилиев, либо Юлиев, либо Корнелиев, если [только] каждая семья соблюдает какие-нибудь собственные праздники по обычаю домашнего торжества. Существуют [торжественные обряды у] отдельных [людей], как, [например], празднование [дней] рождений и успехов, а равно похорон и искупительных жертв»³ (Macr. Sat. I. 16, 5–6).

¹ Barnes 1995; Lee 2000; Salzman 2004; Ведешкин 2014; Казаков 2002; Уколова 2010.

² Император Феодосий Великий (379–395) в 380 г. провозгласил христианство господствующей религией, а также издал множество эдиктов, запрещающих распространение языческих культов (CTh. XVI. 10).

³ Перевод Звиревича В.Т. (Звиревич 2009).

В рамках данного микроисследования, разумеется, невозможно охватить весь массив светских общественных увеселений, поэтому речь пойдет лишь о некоторых из них, так или иначе упоминающихся в источниках V в.: регулярных (Луперкалии) и экстраординарных (консульские и преторские игры, традиция *adventus*), связанных с императорским культом и знаменательными датами, в основном являющимися неотъемлемым элементом городской жизни, которая, разумеется, была более активной и разнообразной по видам увеселений, а также могла представить всевозможные формы массового досуга. В позднеантичное время традиционные светские развлечения претерпели значительные изменения: сохранились далеко не все из них. Соответственно, утратилось былое разнообразие. Спортивные игры и бои гладиаторов больше не проводились, однако театральные зрелища продолжались, а гонки колесниц распространились повсеместно, став, кажется, основным развлечением городского населения⁴.

Трансформация общественного сознания – от языческого к христианскому – проявлялась во всех сферах общественного бытия, в том числе и в организации времени. Эти изменения хорошо прослеживаются по календарям, в которых отражены праздничные дни как одной, так и другой религий. Календари Филокала (*Chronographus anni CCCLIII*⁵, 354 г.) и Полемиа Сильвия (*Laterculus*⁶, 448/9 гг.)⁷ составлены по сходному принципу: в них эклектично сочетаются и языческие праздники (Компиталии, Карменталии, Квириналии, Луперкалии и пр.), и христианские (как главные – Рождество, Пасха, так и дни рождения святых). Хронологически эти календари отстоят друг от друга на сто лет, вместивших множество событий, важных и часто весьма печальных для Рима, например, захват Рима вестготами в 410 г. или событие, имеющее непосредственное отношение к предмету нашего исследования – последние гладиаторские бои 404 г., известные тем, что монах Телемах, вмешавшись в сражение гладиаторов, сумел прекратить его ценой собственной жизни. Это событие инициировало официальный запрет гладиаторских игр императором Гонорием⁸ (*Theod. Cyt. Hist. Eccl.* 5. 26). Впоследствии Валентиниан III в 438 г. также повторил запрет, хотя, скорее всего, в тот период речь уже шла только о звериных боях (*venationes*), которые продолжались вплоть до 536 г. (*Cod. Iust.* 3. 12. 9).

В отличие от календаря Полемиа Сильвия календарь 354 г. содержал информацию о цирковых увеселениях (*ludi et circenses*) и насчитывал от ста до ста двадцати праздничных дней в году, когда можно было посещать амфитеатры и цирки.

Календарь Полемиа Сильвия был составлен в 448/9 гг. христианским писателем из Галлии и посвящен Евхерию, епископу Лиона. Так же, как и в предыдущем календаре, в нем неоднократно употребляются термины «*ludi*» и «*circenses*»,

⁴ Liebeschuetz 2008, 208.

⁵ *Monumenta Germaniae Historica* 1892/IV,V,VI,VII (I), 13–148, daten.digital-sammlungen.de

⁶ *Monumenta Germaniae Historica* 1892/I, 511 ff., 335–357.

⁷ Подробнее об этом см. Jones 1934; Salzman 1991.

⁸ Игры давались Гонорием во время торжественного посещения им Рима (*adventus*) в честь его шестого консульства. Языческий поэт Клавдиан приветствовал решение императора запретить кровавые зрелища, т.к. считал, что «только кровь животных может обогреть песок арены» (*Claud. Pan. sex. cons. Non. Aug.*)

но обозначают они исключительно разного рода театральные представления или гонки колесниц⁹.

Таким образом, очевидны изменения в интересующем нас явлении, но эта динамика не выглядит вполне завершённой, как в конце IV в., так и в середине V в. Традиционные праздничные дни, такие, например, как 1 января, и привычный годовой ритм в целом сохранялись.

Верность античной праздничной традиции была неприемлема для многих Отцов Церкви, поскольку она была тесно связана с языческими культами, а также с развлечениями типа зрелищ в театрах, амфитеатрах и цирках, отвергаемых церковной моралью. Христианские писатели и учителя, такие, как Иоанн Хризостом, Августин¹⁰, Сальвиан пытались разъяснить пастве, почему нужно избегать развлечений подобного рода, но обычные христиане (особенно неофиты) продолжали наслаждаться традиционными развлечениями, в том числе и потому, что их патроны организовывали такие мероприятия¹¹.

Имперское законодательство пыталось найти компромисс между наиболее категоричными деятелями Церкви и обычаями и желаниями простых людей, например, Гонорий писал в 399 г.: «Когда мы запретили языческие культы, мы не желали запретить и праздничные собрания граждан, и общее удовольствие от них. Следовательно, мы предписываем, что развлечения для граждан должны проводиться в соответствии со старыми обычаями, но без элементов языческого культа и мерзких суеверий» (С.Th. XVI. 10. 17). Церковные иерархи склонны были соглашаться с такой позицией, сетуя на всеобщее невежество и отсутствие религиозного рвения, во всяком случае, когда папа Лев I организовал праздник в годовщину избавления Рима от готов, он констатировал: «Если люди [Рима] предпочли цирковые увеселения церковной службе в честь избавления Рима от готов, их грех свидетельствует, скорее, о недостаточной приверженности вере, чем о явном отступничестве» (Leo. Serm. 84. 1) и ниже: «помешательство на играх порождает гораздо большую толпу, чем святые мученики» (Leo. Serm. 84. 2). Следовательно, предпринимаемые администрацией попытки согласовать привычки большей части позднеримского общества и официальную позицию Церкви можно рассматривать в качестве одного из оснований сохранения традиционных празднеств.

Что же касается упомянутых нами «привычек», то их можно расценивать как сформировавшийся веками стереотип поведения, который проявлялся в среде привилегированных слоев общества в качестве одного из утвердившихся способов распоряжения богатством, выражавшегося в устройении увеселительных общественных мероприятий с целью подтверждения своего высокого статуса (об этом свидетельствует практика организации консульских и преторских игр, которые будут рассмотрены ниже), тогда как для населения это была обычная форма организации досуга. Данное явление, на наш взгляд, является одним из главных ос-

⁹ Lee 2000, 145.

¹⁰ Например, Св. Августин в 395 г. настаивал, что всякие неумеренные пиршества, даже если они устраиваются по поводу дня поминовения святого, должны быть запрещены, аргументируя это тем, что «пиршества в честь святых есть языческий обычай, поддерживаемый толпами недавно обращенных» (Ep. 29).

¹¹ Ward-Perkins 2008, 399.

нований приверженности языческой традиции в организации праздничных мероприятий.

Помимо прочего, страсть к зрелищам в интересующий нас период может расцениваться и как средство временного отвлечения людей от проблем разного характера, сопутствующих жизни позднеримского общества. Так, в одном из сочинений Сальвиана, церковного писателя первой половины V в., повествуется об уцелевших жителях Трира, несколько раз подряд разграбленного варварами, которые признавались, что совершенно примирились бы со своей участью, если бы им оставили их привычные зрелища (Salv. De Gub. Dei. VI. 13, 15).

Таким образом, многие языческие праздники продолжали значиться в римских фастах, но чаще всего представляли собой безобидные зрелища, не имеющие религиозной подоплеки и используемые в качестве средства отдыха, отвлечения от насущных вопросов. Британский историк Нил Маклин разделяет мнение о том, что многие языческие праздники имели место в V в., что отражено, в первую очередь, в календаре Полемиа Сильвия и уже упоминалось выше. Так, Луперкалии помещаются между «переменой ветра» 14 февраля и «днем рождения Фаустины, жены Антония» 16 февраля. Маклин считает такое постоянство «рудиментарной памятью»¹².

Документальным свидетельством существования в конце V в. традиции празднования Луперкалий является письмо папы Геласия, известного своей активной борьбой с пережитками язычества, оно датируется 495 г. (Gel. Sermon. Adv. Andr.). В данном послании «Против Андромаха и других римлян»¹³ папа обращается к целой группе лиц, *patroni* Луперкалий, поддерживающих старую языческую традицию и представляющих позднеантичную элиту (*nobiles*). Геласий безоговорочно осуждает приверженность старине.

Мотивом к поддержанию этой традиции служила идея стимулирования плодородия земли и ее защиты от злых сил (название *Februarius* происходит от *februum* – предметов, оберегающих от зла), что особенно важно в конце января и начале февраля, т.к. в данное время засеивались озимые. Именно этот мотив, помимо перечисленных выше, видимо, объясняет сохранение практики организации Луперкалий.

Луперкалии (*Lupercalia*) – первоначально праздник пастухов в честь Фавна-Луперка, бога стад, соответствующего греческому Пану, – справляли в месяце ритуальных очищений, которым и считался февраль. Очистительные жертвы (в качестве таковых, как правило, использовались собаки) нужны были для того, чтобы оживить плодородие земли, стад и самих людей – их приносили в гроте Луперкаль у подножия Палатинского холма, где, по преданию, жила некогда волчица (*lupa*), вскормившая Ромула и его брата Рема. После жертвоприношений юные жрецы Луперка начинали свой ритуальный бег вокруг Палатинского холма, держа в руках ремни из козьих шкур и хлеща всех, кто попадет на пути, – в этом

¹² McLynn 2008, 16. Также об этом см. North 2008.

¹³ Андромах – *magister officiorum et consiliarius* при Одоакре (489 г.), являлся папским легатом в Константинополе во времена акакианской схизмы. Геласий называл его «*filius meus vir inlustris Andromachus*». И первое, и второе свидетельствовало о том, что Андромах был добрым христианином, что, однако, не мешало ему выступать вместе с другими представителями нобилитета в качестве организатора языческих Луперкалий (Martindale 1980, 89).

также состоял обряд очищения. Молодые женщины охотно подвергали себя ударам в дни Луперкалий, веря, что очистительные удары ремней исцеляют от бесплодия и способствуют легким родам и вынашиванию плода¹⁴ (Plut. Vit. paral. Romul, 21.3; Quaes. Rom. 68; Virgil. Aen. 8. 342–344; Ovid. Fast. II, 265–470; Hor. Od. III, 18; Dion. Hal., Rom. Antiq. 1. 32. 3–5, 1. 80; Iust. Hist. Phil. 43. 6; Macr. Sat. I. 16, 5–6; Joan. Lyd. De Mens. 4. 25).

Такими Луперкалии предстают перед нами на страницах классической римской литературы, при этом в позднеантичную эпоху ожидаемо должны были произойти значительные изменения. Однако Сервий, римский грамматик конца IV – нач. V вв. н.э., в комментариях к Энеиде упоминает, что луперки продолжают отмечать свой праздник обнаженными (Serv. Gram. Verg. Aen. Com.), хотя Нил Маклин считает это свидетельство неубедительным¹⁵, и мы склонны с ним согласиться, поскольку речь идет о деятельности языческих жреческих коллегий, к тому времени находящихся под запретом, а ссылки на Сервия в «Сатурналиях» Макробия и письма Симмаха говорят о том, что Сервий был язычником, следовательно, мог выдавать желаемое за действительное.

Трудно сказать что-то определенное о позднеантичной версии Луперкалий. Геласий, разумеется, описывает этот праздник исключительно с негативной точки зрения, при этом он говорит о том, что нобили больше не бегают обнаженными, а раздетых донага на всеобщее обозрение женщин больше не бьют (Gel. Serm. Adv. Andr. 16). Тем не менее он готов признать, что мероприятие все еще носит унижительный характер, и именно по этому признаку можно определить его классическую форму: по-прежнему атмосфера всеобщего веселья поддерживается бегущими обнаженными (более или менее) мужчинами, и женщин также бьют согласно обычаю.

Видимо, здесь имеется в виду, что представители элиты, значительная часть которой в этот период была христианской, действительно, больше не принимали участие в Луперкалиях, являясь исключительно их организаторами, а вот обычные люди, для кого и устраивалось действо, охотно в нем участвовали. Христианская сенаторская аристократия не видела вреда в том, чтобы погрузить людей в привычную развлекательную атмосферу на фоне нестабильного, кризисного бытия. Самих жрецов, луперков, разумеется, уже не было, но праздник прекрасно обходился и без них. Более того, к V в. праздник луперкалий приобрел «профессиональный» характер. Так, Маклин считает, что в качестве бегунов выступали актеры и актрисы, т.е. действо представляло собой, скорее, театральное представление, что делало его безвредным (для христиан) зрелищем (*imago* (Gel. Serm. Adv. Andr. 27)).

Разумеется, существуют все основания полагать, что сохранение праздника зависело от средств, которыми располагала администрация Рима, чтобы финансировать подобные шоу¹⁶. Его живучесть следует объяснять не всенародной ностальгией или приверженностью суевериям, не желанием элиты снизить до чаяний простого народа, но стремлением римской аристократии поддерживать свой имидж путем инвестирования средств в подобные мероприятия.

¹⁴ Винничук 1988, 414.

¹⁵ McLynn 2008, 167.

¹⁶ McLynn 2008, 175.

Также неизменным поводом для устройства праздничных мероприятий служили даты официального вступления в должность консула или претора. По традиции это событие должно было сопровождаться пышными торжествами. Так, 1 января новые консулы облачались в триумфальные одежды, чтобы участвовать в *processus consularis* – праздничной процессии на Капитолийском холме, что все еще в достаточном объеме имела место в позднеантичное время. Сохранились некоторые консульские диптихи (в том числе и V века), дающие представление о том, кто вступал в консульство, а также свидетельства авторов, так или иначе упоминающих торжества, посвященные данному событию.

Известно о трех консульствах Констанция III – в 414, 417 и 420 гг. Олимпиодор отмечает, что после 417 г. Констанций стал жаден до денег, которые он собирал для того, чтобы богато обставить сначала свое третье консульство, а затем и вступление на престол. После его смерти в Равенну со всех сторон стали стекаться жалобы от людей, которых он обидел, отобрав у них деньги (Olymp. 39). Флавий Меробавд в своем панегирике Аэцию (446 г.) (Merob. Paneg. II) сообщает, в частности, о его *processus consularis*. Меробавд отмечает использование древней атрибутики (*lituus, sella curulis, fascis et al.*) и говорит, что праздник Аэция затмевает своим размахом все подобные мероприятия (Merob. Paneg. 32–49)¹⁷.

В ряде письменных источников имеются сведения о процессиях консулов. Так, вынос курульного кресла (*sella curulis*) был обычным для торжественной процессии по случаю избрания консула, но только в IV в. появляется обычай нести консула, сидящего в курульном кресле, с помощью носилок. Консульские носилки (*lectica consularis*), упоминаемые Мамертином (Pan. Lat. XII. 30, 2), очевидно, были приспособлением для выноса *sella curulis*. Данное приспособление состояло из шестов, подводимых под курульное кресло. В этом отношении особенно примечательно описание консульской процессии у Иоанна Лиды: «...кроме того, подложив длинные шесты, граждане несли, выставив вперед, кресло (которое они называют *sella*) из слоновой кости с восседавшим консулом» (Joan. Lyd. Demag. I. 32). Здесь речь идет уже о событиях VI в., что означает еще более длительное бытование данной традиции. Из свидетельства Аполлинария Сидония (Epist. VIII. 8, 8) можно сделать вывод, что такие шесты имели различные металлические украшения. Сидоний, описывая атрибуты консула, упоминает *eboratas curules et gestatorias bratteatas*, т.е. различает курульное кресло, украшенное слоновой костью (*eboratas*), и приспособление для его несения (*gestatorias*), декорированное металлом (*bratteata*)¹⁸.

В другом своем послании (VIII. 6, 5) Сидоний упоминает церемонию инаугурации консула Астерия¹⁹, имевшую место в 449 г.: «Я слушал его в молодости и чуть ли не мальчиком, когда мой отец как префект претория ведал судами в Галлии, именно в то время, облаченный в трабею, консул Астерий торжественно отворил двери года. Я находился у курульного кресла и, хотя не стоя в стороне, по

¹⁷ Clover 1971, 55.

¹⁸ Залеская 1973, 197–198.

¹⁹ Fl. Astyrius – тесть поэта Флавия Меробавда. В Льеже сохранился консульский диптих из слоновой кости, изображающий сидящего на *sella curulis* консула, отягощенного полными консульскими регалиями. Диптих также содержит надпись: «Flavius Asturius vir clarissimus and inlustris comes ex magistro ustriusque militiae consul ordinarius» (Martindale 1980, 174–175).

своей знатности, но, конечно, не сидя, по своему возрасту; и, вмешавшись в толпу ближайших к консулу простых граждан, был очень от него близко. И вот, как только, ни мало не помедлив, раздали немалую спортулу и были вручены фасции, все собрание галлов обратилось к виднейшим ораторам с просьбой выступить в эти предшествующие празднеству утренние часы...».

В 494 г. другой Астерий²⁰ также в честь своего консульства организовал для публики бои диких животных и театральные представления в перерывах между гонками колесниц (Anth. Lat. I. 1, 3). Это нововведение шокировало римлян, поскольку тем самым нарушало устоявшуюся традицию, согласно которой определенные зрелища соответствовали каждому отдельному праздничному дню и никогда не смешивались, что, в частности, подтверждается календарями Филокала и Полемиа Сильвия²¹.

Театр аккумулировал множество развлечений: выступления мимов и акробатов, постановки комедий и трагедий, шутейные морские баталии (навмахии). Все это, как правило, сопровождалось игрой на музыкальных инструментах.

Та часть обычной зрелищной программы, которая была связана с травлей зверей, продержалась в пределах ранее единой империи еще несколько десятилетий, поскольку отношение общества к «охотам» было достаточно терпимым. Последние выступления венаторов в уже начавшем разрушаться Колизее состоялись в 523 г. при остготском короле Теодорихе²².

Наконец, упомянем консульство императора Юстиниана в 521 г., которое начиналось с церемонии инаугурации с великолепными консульскими играми (*fasti consulares*) (Procop. SH 18. 33; 23. 1; 24. 29; 6. 27–28; Суг. Scyth. V. Sabae 68), хотя, безусловно, здесь речь идет о континуальных процессах в Византии.

Что касается преторских празднеств, то из писем Симмаха мы знаем, что он готовился несколько лет, чтобы достойно обставить начало претуры его сына Меммия (Symm. VII. 121; VIII. 14, 71, 72; IX. 6, 132–142). Так, он переписывался с коннозаводчиком из Испании, чтобы закупить лучших скакунов для выступления на ипподроме. Когда его сын в 400–401 г. вступил в должность, Симмах в общей сложности потратил на устройство игр более 2000 либр золотом (*librae*) (Olymp. 44). Расходование таких огромных сумм ради зрелищ не было уникальным случаем. Например, Петроний Максим²³ в 411 г. заплатил 4000, а Проб²⁴ в 423–425 гг. – 1200 (Olymp. 44).

От пышности праздника в ознаменование претуры зависела честь фамилии. Успех игр был именно тем признаком, который увековечивал в памяти современников имя семьи в качестве организаторов необыкновенной щедрости.

Упомянем также о традиции *adventus* – торжественного въезда императора в город, который служил поводом для устройства пышных празднеств и, соответственно, привлекал толпы людей. Данная церемония может расцениваться

²⁰ Asterius 11 (Martindale 1980, 173–174).

²¹ Lançon 2001, 145.

²² Горончаровский 2009, 55.

²³ Петроний Максим – римский император (17 марта – 31 мая 455 г.) – начал свою карьеру весьма рано с обретения претуры и устройства в честь этого события дорогостоящих игр (Lançon 2001, 142–143).

²⁴ Проб был претором в Риме, известен своими щедрыми преторскими играми (Martindale 1980, 910).

как замена триумфу. Ее идейное содержание предусматривало зависимость благоденствия государства от процветания императора²⁵. Действо сопровождалось всеобщим весельем, щедрыми дарами императора, во многих случаях чеканились памятные медали с изображением императора, въезжающего в город на коне или в колеснице²⁶. Согласно источникам, традиция *adventus* сохранялась в течение всего V века. Особенно красочно она описана в панегириках Клавдиана и Сидония.

Клавдиан описывает прибытие Гонория в столицу мира как встречу императора с его невестой – Ромой – и расценивает эту связь как супружество (*thalamus*) (Claud. Pan. sex. cons. Non. Aug. 331, 356). Во время торжественного посещения Гонорием Рима (404 г.) давались игры в честь его шестого консульства, в которых в последний раз принимали участие гладиаторы, о чем мы упоминали выше. Клавдиан пишет о том, что толпы римлян заполнили пространство между Мульвийским мостом и Палатинским холмом, дабы насладиться зрелищем стоящего в колеснице вместе со своим сыном императора, сопровождающих его сенаторов (кстати, нововведением Гонория был запрет сенаторам идти перед колесницей) и войска в парадных доспехах.

Сидоний также затрагивает интересующую нас традицию в панегириках императорам Авиту (456 г.) и Антемию (468 г.) (Carm. VII, II) и называет Рим без императора «овдовевшим» (Carm. VII. 341–2).

Очевидно, что данное общественное мероприятие имело место на протяжении всего V в. и позже, т.к. обычай этот поддерживался на Западе варварскими королями и после 476 г. Так, в 500 г. Теодорих устроил торжественный въезд в Рим. В подражание римским правителям он раздавал деньги и хлеб и давал игры. Так остготский король, поддерживая традицию «*panem et circenses*», демонстрировал преемственность римской модели варварскими королевствами²⁷.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели некоторые из сохранившихся в христианской империи V века зрелищно-массовых мероприятий, в качестве которых выступали языческий праздник Луперкалий, консульские и преторские игры, а также церемония въезда императора в город. Безусловно, это далеко не весь список увеселений, доступных римлянам в этот период, в чем мы убедились, анализируя календарь Полемиа Сильвия, однако в рамках одной статьи затронуть полный перечень праздников весьма проблематично.

Если Луперкалии – это явный рудимент недавнего языческого прошлого (а для некоторых и живой обычай настоящего), то остальные события являются материальным выражением деятельности имперской администрации, т.к. связаны либо с фигурой императора, либо с магистратами.

Очевидно, что эти традиции не утратили своей привлекательности, и для простого населения служили не только поводом повеселиться и получить дары, но и отвлечься от постоянных забот в достаточно тяжелые времена. Для нобилей же

²⁵ Об этом см.: MacCormack 1972; 1975; 1990; Ewald et al. 2010.

²⁶ MacCormack 1990, 89.

²⁷ Moorhead 1992, 60–65.

данные мероприятия были основанием добавить к чести своей семьи прекрасно организованное и дорогое зрелище, тем самым упрочив свое положение.

Отметим также, что применительно к V в. речь не идет о завершающей фазе бытования исследуемых феноменов, это подтверждают письменные источники VI в., например, эпиграммы Луксория, латинского поэта из Карфагена, явно указывающие на то, что традиционные языческие игры и развлечения были все еще популярны и в первой половине VI в.

ЛИТЕРАТУРА

- Ведешкин, М.А. 2014: Языческая интеллектуальная элита Восточно-Римской империи в V–VI вв. В сб.: М.С. Петрова (ред.), *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем*. Вып. 2, 153–192.
- Винничук, Л. 1988: *Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима*. Пер. с польск. В.К. Ронина. М.
- Горончаровский, В.А. 2009: *Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью*. СПб.
- Залеская, В.Н. 1973: Об одном украшении византийской мебели. *Византийский временник* Т. 34 (59), 196–199.
- Звиревич, В.Т. (ред.) 2009: *Макробий. Сатурналии*. Пер. с лат. и греч., прим. и словарь В.Т. Звиревича. Екатеринбург.
- Казаков, М.М. 2002: *Христианизация Римской империи в IV веке*. Смоленск.
- Уколова, В.И. 2010: *Античное наследие и культура раннего средневековья: Конец V – середина VII века*. М.
- Barnes, T.D. 1995: Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy. *JRS* 85, 135–147.
- Ewald, B.C., Noreña, C.F. 2010: *The Emperor and Rome: Space, Representation, and Ritual*. *Yale Classical Studies* 35. Cambridge–New York.
- Clover, F.M. 1971: Flavius Merobaudes: A Translation and Historical Commentary. *Transactions of the American Philosophical Society, New Series* Vol. 61 (1), 1–78.
- Jones, C.W. 1934: Polemius Silvius, Bede, and the Names of the Months. *Speculum* Vol. 9 (1), 50–56.
- Lançon, B. 2001: *Rome in Late Antiquity. Everyday Life and Urban Change, A.D. 312–609*. Edinburgh.
- Lee, A.D. 2000: *Pagans and Christians in Late Antiquity. A sourcebook*. London–New York.
- Liebeschuetz, J.H.W. G. 2008: Administration and Politics in the Cities of the Fifth to the Mid Seventh Century: 425 – 640. In: Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby (eds.), *Cambridge Ancient History* Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600. Cambridge, 207–237.
- MacCormack, S. 1972: Change and Continuity in Late Antiquity: the Ceremony of Adventus. *Historia* Bd. 21, 721–752.
- MacCormack, S. 1975: Roma, Constantinopolis, the Emperor, and his Genius. *The Classical Quarterly* Vol. 25 (01), 131–150.
- MacCormack, S. 1990: *Art and Ceremony in Late Antiquity (Transformation of the Classical Heritage)*. California.
- Martindale, J.R. et al. 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire* Vol. II, 395–527. Cambridge.
- McLynn, N. 2008: Crying Wolf: The Pope and the Lupercalia. *JRS* 98, 161–175.
- Moorhead, J. 1992: *Theoderic in Italy*. Oxford.

- North, J.A., McLynn, N. 2008: Postscript to the Lupercalia: from Caesar to Andromachus. *JRS* 98, 176–181.
- Salzman, M.R. 1991: *On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity (The Transformation of the Classical Heritage 17)*. Berkeley.
- Salzman, M.R. 2004: *The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire*. Harvard.
- Ward-Perkins, B. 2008: The Cities: The Impact of Christianity. In: Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby (eds.), *The Cambridge Ancient History* Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337–425. Cambridge, 392–403.

REFERENCES

- Barnes, T.D. 1995: Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy. *Journal of Roman Studies* 85, 135–147.
- Clover, F.M. 1971: Flavius Merobaudes: A Translation and Historical Commentary. *Transactions of the American Philosophical Society, New Series* Vol. 61 (1), 1–78.
- Ewald, B.C., Noreña, C.F. 2010: *The Emperor and Rome: Space, Representation, and Ritual*. *Yale Classical Studies* 35. Cambridge–New York.
- Goroncharovskiy, V.A. 2009: *Arena i krov': Rimskie gladiatory mezhdu zhiz'n'yu i smert'yu*. Saint-Petersburg.
- Jones, C.W. 1934: Polemius Silvius, Bede, and the Names of the Months. *Speculum* Vol. 9 (1), 50–56.
- Kazakov, M.M. 2002: *Hristianizatsiya Rimskoy imperii v IV veke*. Smolensk.
- Lançon, B. 2001: *Rome in Late Antiquity. Everyday Life and Urban Change, A.D. 312–609*. Edinburgh.
- Lee, A.D. 2000: *Pagans and Christians in Late Antiquity. A sourcebook*. London–New York.
- Liebeschuetz, J.H.W. G. 2008: Administration and Politics in the Cities of the Fifth to the Mid Seventh Century: 425–640. In: Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby (eds.), *Cambridge Ancient History* Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600. Cambridge, 207–237.
- MacCormack, S. 1972: Change and Continuity in Late Antiquity: the Ceremony of Adventus. *Historia* Bd. 21, 721–752.
- MacCormack, S. 1975: Roma, Constantinopolis, the Emperor, and his Genius. *The Classical Quarterly* Vol. 25 (01), 131–150.
- MacCormack, S. 1990: *Art and Ceremony in Late Antiquity (Transformation of the Classical Heritage)*. California.
- Martindale, J.R. et al. 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire* Vol. II, 395–527. Cambridge.
- McLynn, N. 2008: Crying Wolf: The Pope and the Lupercalia. *Journal of Roman Studies* 98, 161–175.
- Moorhead, J. 1992: *Theoderic in Italy*. Oxford.
- North, J.A., McLynn, N. 2008: Postscript to the Lupercalia: from Caesar to Andromachus. *JRS* 98, 176–181.
- Salzman, M.R. 1991: *On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity (The Transformation of the Classical Heritage 17)*. Berkeley.
- Salzman, M.R. 2004: *The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire*. Harvard.
- Ukolova, V.I. 2010: *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ya: Konets V – seredina VII veka*. Moscow.

- Vedeshkin, M.A. 2014: Yazycheskaya intellektual'naya elita Vostochno-Rimskoy imperii v V–VI vv. In: M.S. Petrova (red.), *Intellektual'nye traditsii v proshlom i nastoyashchem*. Vyp. 2. 153–192.
- Vinnichuk, L. 1988: *Lyudi, nrvy i obychai Drevney Gretsii i Rima*. Per. s pol'sk. V.K. Ronina. Moscow.
- Ward-Perkins, B. 2008: The Cities: The Impact of Christianity. In: Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby (eds.), *The Cambridge Ancient History* Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337–425. Cambridge, 392–403.
- Zalesskaya, V.N. 1973: Ob odnom ukrashenii vizantiyskoy mebeli. *Visantiyskiy vremennik* T. 34 (59), 196–199.
- Zvirevich, V.T. (red.) 2009: *Makrobiy. Saturnalii*; per. s lat. i grech., prim. i slovar' V.T. Zvirevich. Ekaterinburg.

SOME TRADITIONAL PUBLIC FEASTS AND ENTERTAINMENTS IN THE
LATIN WEST OF THE 5th CENTURY AD

Elena V. Litovchenko

Belgorod State National Research University, Russia,
litovchenko@bsu.edu.ru

Abstract. The article deals with the traditional public feasts of the Roman world during Late Antique period. The main goal is to determine the dynamics of their implementation and relevance in the Western Empire of the 5th century AD. The author focuses on studying popular non-Christian entertainments such as Lupercalia, consular and praetor games, and the ceremony of the Emperor's entry into the city (*adventus*). The basic research problem is to identify the reasons for practice of holding traditional non-Christian mass arrangements preservation against the established Christianity in the fifth century. The main sources were the works of 4th – 5th centuries AD Latin authors such as Salvianus, Macrobius, Flavius Merobaudes, Symmachus, Sidonius, papal correspondence and calendars. The usage of the methods of historical-philological analysis (lexico-terminological and hermeneutic) let the author interpret the texts of Late Antique writers, taking into account the specificity of sources. The author concludes that these entertainments, pagan, have not lost its attractiveness for representatives of various categories of the population not only during the 5th century AD, but also out of this period. The model of behavior of noblemen assuming the holding of public feasts for the confirming of their high social status serves as one of the foundation of preservation the traditional arrangements practice. The second reason was to define the tries of imperial administration to conform the Late Roman society habits to Church authoritative position. Finally, we have to take into account the attitude of the most Romans to spectacles as the means of severities distraction.

Key words: public feasts, paganism, Christianity, West Roman Empire, 5th century AD